

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА

© 2014 г. Р. Х. Азиева

Грозненский государственный нефтяной технический университет

В работе определено, что формирование эффективной региональной нефтяной инфраструктуры для достижения целей социально-экономического развития региона определяется целенаправленностью влияния структур регионального управления на всех участников нефтяного рынка. Т. е. взаимодействие государства, местных органов власти, нефтяных компаний и потребителей является главным критерием для создания эффективной региональной инфраструктуры нефтяной отрасли. Также выявлено, что при формировании региональной политики необходимо учитывать интересы территориального и отраслевого типов как устойчивых саморазвивающихся социально-экономических единиц.

Ключевые слова: региональная политика; нефтяной комплекс; нефтяная инфраструктура; региональное хозяйство; хозяйствующие субъекты; хозяйственный комплекс; производство и переработка нефти; экспорт нефти и нефтепродуктов.

In the article author presents an idea that development of an efficient regional oil infrastructure, in order to achieve the objectives of the region's social and economic development, determined by the commitment of regional administration structures for all participants of the oil market. The interaction between the State, local governments, oil companies and consumers is the primary criterion for the development of the efficient regional oil industry infrastructure. It's also shown that during the formation of regional policy the interests of the territory's and sector's types of self-fulfilling should be taken into account as the sustainable social and economic units.

Key words: regional policy; oil complex; oil infrastructure; regional economy; economic agents; economic complex; production and processing of oil; the export of petroleum and petroleum products.

В настоящее время большинство ученых, политиков, ведущих экономистов говорят о необходимости разработки основных положений государственной региональной политики как главного элемента обеспечения устойчивого развития России. Это связано с тем, что основную долю доходов наша страна получает за счет эксплуатации природных ресурсов. Академик Д. С. Львов по этому поводу говорит: «Наши исследования показали, что доход на 75% создается за счет земли, нефти, лесных и водных ресурсов и только на 20% это реальный вклад капитала, бизнеса, который иногда создает эффективное производство. Но если три четверти доходов

создаются за счет природных ресурсов, то совершенно, по меньшей мере, непростительна для такой уникальной страны как наша то, что дано России от Бога и не является плодом рук человеческих, оказалось в руках 15% людей, которые незаконно присвоили то, что по определению им принадлежать не может. ... Вдумайтесь: меньше 20% богатого населения аккумулировало 92% доходов, значит, на долю остальной России приходится лишь 8%» [3]. Приведенные данные наглядно демонстрируют то, что российский частный бизнес на современном этапе своего эволюционного развития не способен развиваться с учетом интересов российского общества,

и, тем более, самостоятельно сформировать эффективную инфраструктуру, обеспечивающую успешное функционирование экономики страны в целом. Следовательно, необходимо в современных условиях усилить роль государства в экономике, как на федеральном, так и на региональном уровне.

При этом под регионом понимается территория субъекта Российской Федерации или ассоциаций субъектов Федерации, если эти ассоциации имеют необходимые полномочия по решению задач обеспечения устойчивого регионального развития [4].

Государственная региональная политика — это составная часть политики государства, которая направлена на системное обустройство российской территории с учетом местных особенностей и в соответствии с приоритетами национальной безопасности. Формирование государственной региональной политики — это основное направление государственного строительства.

В результате государственная региональная политика, с одной стороны, создается и осуществляется как целостная политика, с другой — это система региональных и отраслевых структур, взаимодействующая между собой и государством.

Поэтому при формировании региональной политики возможно учесть интересы территориального и отраслевого типов как устойчивых саморазвивающихся социально-экономических единиц. В результате на пересечении интересов взаимодействующих субъектов региональной политики рождаются социальные и экономические реалии нового качества: в частности, такие феномены экономической сферы как «региональная экономика», «муниципальная экономика» и соответствующие им «региональное и муниципальное хозяйство», а в социальной сфере такие явления как «региональное образование», «региональные университеты», «муниципальные образовательные системы» [4].

В экономической сфере речь идет, по существу, о формировании новой экономической парадигмы, оперирующей такими понятиями, как «региональное хозяйство», «муниципальное хозяйство», которые являются иерархическими хозяйственными комплексами в составе единого народного хозяйства страны. Специфические отличия

особенности указанных иерархических экономических структур (регионального и муниципального хозяйства) позволяют рассматривать их как особые региональные объекты, а, соответственно, региональную и муниципальную экономику — как новые направления классической экономической теории. Как известно, классическая экономическая теория включает в качестве основных составляющих макроэкономику (экономику государства) и микроэкономику (экономику предприятия) [5].

Целевой функцией оптимизации взаимодействия субъектов региональной политики является стабильное социально-экономическое развитие России, способной обеспечить на своей территории качественно новый уровень социальной политики.

Таким образом, формирование и реализация региональной политики развития нефтяной инфраструктуры — это комплексная многоступенчатая задача, этапы которой требуют отдельной проработки и непрерывного приспособления к меняющейся ситуации функционирования социально-экономической системы региона. При этом данная политика является составным элементом социально-экономической политики региона, которая, в свою очередь, входит в систему региональной политики. Следовательно, цели и задачи, которые ставятся перед ней, должны соответствовать целям развития региона.

В основе создания и реализации региональной политики развития нефтяной инфраструктуры находится комплексное взаимодействие как соблюдение интересов всех участников рынка нефтепродуктов региона: государства, местных органов власти, нефтяных компаний, потребителей. Именно это их взаимодействие является главным критерием для создания эффективной региональной инфраструктуры нефтяной отрасли.

Сущностью региональной политики развития нефтяной инфраструктуры является целенаправленность влияния структур регионального управления на всех участников нефтяного рынка в интересах формирования эффективной региональной нефтяной инфраструктуры для достижения целей социально-экономического развития региона.

Разработка политики — это сложный, многоэтапный процесс, в рамках которого

осуществляется четкое определение основных задач, целей, объектов и механизмов воздействия. Именно тщательность проработки и четкость определения данных элементов лежит в основе эффективности будущей политики. Политика должна содержать четкие цели реализации, механизм оценки результатов ее реализации, а также систему корректировки. Поэтому при разработке политики особое внимание необходимо уделить следующим основным блокам:

- сфера применения политики;
- целевые установки для реализации политики;
- объекты регулирования;
- устройство влияния на региональную нефтяную инфраструктуру;
- система параметров и критериев оценки результативности функционирования региональной нефтяной инфраструктуры.

Важным моментом в разработке политики является определение сферы ее применения, поскольку точная ее формулировка — залог эффективности. Сферы применения политики развития — это перечень направлений, которые она регулирует. На данном этапе необходимо четко определить весь перечень вопросов регулирования, чтобы избежать разночтений в будущем и дублирования со стороны других программ. К сферам программы развития региональной нефтяной инфраструктуры следует отнести:

- разработку стратегий развития региональной нефтяной инфраструктуры;
- руководство функционированием данной инфраструктуры;
- поддержание конкурентной среды на рынке нефтепродуктов региона;
- обеспечение общеэкономической стабильности региона (экономической безопасности);
- поддержание социальной обеспеченности и сбалансированности;
- преодоление кризисов, связанных с обеспеченностью региона нефтепродуктами;
- регулирование вопросов ценообразования на нефтепродукты.

На основе сфер применения, необходимо сформулировать перечень конкретных задач, за решение которых несет ответственность данная политика. В данном перечне необходимо привести набор целевых установок, которые стоят перед субъектами, осуществляю-

щими руководство развитием данной инфраструктуры. Одними из них являются:

- экономический рост и экономическое развитие региона;
- обеспечение минимального уровня доходности для частного капитала;
- ориентация в развитии инфраструктуры на достижение экономической и социальной эффективности;
- поддержание стабильного уровня цен;
- создание обоснованной системы ценообразования;
- справедливое распределение доходов от нефтяной инфраструктуры;
- снижение социальной напряженности.

В соответствии с целевыми установками можно выделить следующие объекты регулирования данной политики:

- региональная инфраструктура нефтяного комплекса;
- взаимодействие данной инфраструктуры и других крупных секторов экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство);
- государственные и частные нефтяные компании;
- цены на нефтепродукты и инвестиции в данную инфраструктуру;
- регион, как крупный хозяйственный комплекс.

При разработке механизма воздействия на региональную нефтяную инфраструктуру необходимо учитывать то, что он должен включать в себя как меры государственного воздействия на инфраструктуру, так и воздействия со стороны частного капитала. Таким образом, в основе данного механизма должны лежать следующие составляющие:

- законотворчество — разработка и принятие местными органами власти нормативных документов и правовых норм, регулирующих вопросы развития и функционирования региональной нефтяной инфраструктуры, отношения государственного и частного капитала в данной отрасли;
- администрирование — создание и прекращение деятельности субъектов в данной сфере деятельности. Совместное руководство функционированием нефтяной инфраструктуры и отдельных компаний;
- информирование хозяйствующих субъектов об экономической ситуации в ре-

гионе и возможном ее изменении. Совместное обсуждение вопросов развития местной инфраструктуры и разработка общих планов развития в рамках территориально-административных образований;

— регулирование вопросов взаимоотношений отраслей, предприятий и нефтяных компаний в общенациональных интересах;

— совместный контроль над функционированием нефтяной инфраструктуры;

— разработка эффективной системы распределения доходов от деятельности данной инфраструктуры.

При разработке механизма воздействия государства на развитие региональной инфраструктуры нефтяного комплекса необходимо определить перечень инструментов, которые может использовать государство для реализации политики в области развития региональной инфраструктуры нефтяного комплекса.

Сглаживание территориально-экономических и социальных неравенств между субъектами ЮФО и СКФО осложняется рядом обстоятельств. В первую очередь существующей производственной и экономической инфраструктурой. Различные территории Юга России имеют разный уровень обеспеченности в основных производственных и экономических инфраструктурных объектах: автомобильных дорогах, мостах, железной дороге, аэропортах, и т.п., автомобильном, железнодорожном, воздушном и водном сообщениях, заводах, фабриках и т.п., а также объектах социальной инфраструктуры: школах, больницах, вузах, колледжах и т.п. Все это складывалось исторически. Снять даже эти различия за короткое время не представляется возможным и поэтому попытка стимулировать государственные инвестиции в такого рода проекты на территориях республик Северного Кавказа представляется малоэффективным мероприятием, призванным во многом продемонстрировать в лучшем случае намерения федерального центра, чем достижение реального положения. За последнее время такого рода попытки предпринимались многократно, однако, результаты оказываются либо совершенно противоположными, либо и вовсе неэффективными: территориальные различия как были, так и остаются, а по многим позициям даже возрастают. Это говорит о том, что такой путь не ведет к решению про-

блемы. Требуется искать новые пути и предлагать новые модели.

Решение проблем территориальных различий исходя из мирового и отечественного опыта возможно соблюдая такие условия:

— развитая производственная и техническая инфраструктура;

— эффективная система институтов;

— высококвалифицированная рабочая сила;

— большой объем запасов природных ресурсов и сырья;

— высокий спрос на мировом и отечественном рынках.

Топливо-энергетический, туристическо-рекреационный и агропродовольственный обладают наибольшими ресурсами. Ресурсный потенциал в этих направлениях в СКФО является одним из высоких по РФ.

Рассмотрим состояние нефтекомплекса регионов Юга России (табл. 1).

Приведенные показатели говорят о росте добычи нефти и газа в регионах Юга России. Наибольшая динамика прослеживается в Астраханской и Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Чеченской Республике и Республике Ингушетия и Калмыкии. Также незначительный прирост добычи нефти наблюдается в республике Адыгея, КБР и Северной Осетии — Алании, но, в то же время, в республиках нет эффективной трубопроводной и нефтегазоперерабатывающей инфраструктуры и производств. Существовавший в прошлом веке один из мощных и передовых нефтеперерабатывающий завод в г. Грозный за время войн был разрушен и до настоящего времени не восстановлен. В других республиках Северного Кавказа, несмотря на растущую добычу нефти и газа, нет производственной и технологической инфраструктуры для самостоятельной переработки нефти и газа. И вообще, на территории регионов Юга России такие комплексы имеются лишь в Волгоградской области и Краснодарском крае; первый имеет исторически такую инфраструктуру, которая создавалась еще в советские годы индустриализации. В Краснодарском крае, как за советское время, так и в последние годы была создана и действует достаточно развитая трубопроводная и сбытовая сеть в виде коммуникаций на берегу Черного моря (в основном в районе Туапсе и Новороссийска). Однако

Таблица 1

**Динамика производства и переработки нефти и газа в ЮФО и СКФО
(по данным ФСГС России)**

Регионы	1999	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Адыгея	0,7	0,8	1,3	101	0,5	0,3	0,8	0,3
Ростовская область			3	2	2	3	3,4	3,4
Республика Северная Осетия — Алания	5	7	5	4	2	8	5,3	5
Кабардино-Балкарская Республика	10	9	10	10	5	0,8	1	1,5
Республика Ингушетия	137	164	188	146	126	119	123	108
Республика Калмыкия	242	248	269	237	260	248	244	202
Республика Дагестан	361	327	345	337	342	348	336	331
Ставропольский край	920	1022	1079	1015	1026	1004	980	1130
Краснодарский край	1579	1716	1787	1847	1869	1789	1689	1838
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	2200	2119
Астраханская область	3073	3441	3471	3826	4007	4067	4197	4173
Волгоградская область	3603	3629	3703	3407	3351	3344	3690	3643
Сумма	9930,7	10563,8	10861,3	10932	10990,5	10930,3	93242	93384
Темпы роста		106,4	102,8	100,7	100,5	99,5	853,1	100,2

данная инфраструктура в основном направлена на транспортировку с последующим экспортом сырой нефти; собственно на этот продукт и была направлена в основном вся производственная и технологическая инфраструктура нефтегазового комплекса Юга России. Но как показывает практика последних лет более эффективным как с точки зрения увеличения добавленной стоимости, так и с точки зрения занятости, а, следовательно, и повышения уровня жизни на территории, является создание технологий и производств, направленных на более глубокую переработку нефти и газа. То есть речь идет не о том, чтобы прекратить всякий экспорт нефти и нефтепродуктов, а в том, чтобы экспортировать продукты нефти, а не сырую нефть [2].

ЮФО и СКФО остается одним из важнейших трубопродуктовых коридоров России в виду того, что здесь расположены незамерзающие моря и возможности круглый год вести прокачку нефти и нефтепродуктов по трубопроводу. Кроме того, на Северном Кавказе происходит пересечение также

и международных маршрутов данного продукта, движущегося из Средней Азии, Казахстана, Туркмении, Азербайджана, Ирана — наиболее богатых на сегодня углеводородным топливом регионов [1]. Поэтому в этом плане Северный Кавказ представляет собой не только в экономическом плане, но и в геостратегическом наиболее значимый регион России. Таким образом, в данном макрорегионе как бы само собой напрашивается создание крупного топливно-энергетического комплекса, имеющего не просто возможности добычи нефти, газа, угля, этанола и др. топливно-энергетических товаров, но в первую очередь перерабатывающей отрасли.

Попытки создания такого комплекса на юге России предпринимались в прошлом неоднократно. Только за период с открытия первых месторождений нефти в Баку и Грозном имелось свыше пяти попыток создания такого комплекса. Однако, как показывает анализ ситуации, всякий раз эта попытка оказывалась либо малопродуктивной, либо неудачной. Причем в ее создании участво-

вала не только Россия (СССР), но и Англия, Франция. Причина, по которой эти попытки оказывались неудачными, на наш взгляд, состояла в том, что была использована неэффективная модель организации данных ресурсов. Во всех без исключения, т.е. в том числе и современных, данному региону и прежде всего республикам Северного Кавказа отводилась в этих моделях и проектах роль поставщика ресурсов топлива (нефти, газа, угля). Они должны были лишь добывать и отгружать данный вид ресурсов. Таким образом, региональные топливно-энергетические комплексы рассматривались лишь как поставщики сырья либо на экспорт (как в условиях английской и французской моделей прошлого и позапрошлого века) либо как поставщики сырья для перерабатывающих предприятий центральной России (в советской и российской моделях). В результате такой системе хозяйственных (в т.ч. производственных) связей экономики республик оказывались как бы лишь частично подвязанными к длинным хозяйственным цепочкам. Это приводило к тому, что не развивалась не только производственная и технологическая база в этих республиках, но также не развивался внутренний рынок труда; население республик оказывалось фактически вне формируемых отраслевых комплексов.

Анализ используемых моделей и обобщение имеющегося опыта указывает на то,

что до тех пор, пока не будут созданы полноценные хозяйственные (производственные, технологические, институциональные и проч.) цепочки, полноценными субъектами которых выступают экономики северокавказских республик, не только не может быть полноценного развития региональных экономик, но и в целом экономики Юга России.

Литература

1. *Azieva R. H.* Investment attractiveness of the oil industry to foreign and domestic investors. // *Components scientific and technological progress.* — 2013. — № 2 (17). — Pp. 36–40.

2. *Azieva R. H.* The System of Regulation of the Oil Complex of the Russian Federation. // *Young Scientist USA.* — 2014. — В. 2. — Pp. 6–11.

3. *Львов Д. С.* Путь в 21 век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. — М.: Экономика, 1999.

4. *Лапин В., Травкин Ю., Фомичев М.* Новая региональная политика — магистральный путь разрешения российского кризиса. [Электронный ресурс] / Калужский региональный портал. — Режим доступа: <http://rels.obninsk.com/Rels/Limited/Nsub/Um/9809/l-l.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

5. *Стиридонов Ю. А.* Основы формирования региональной политики. // *Экономическая наука современной России.* — 2002. — № 1.

Поступила в редакцию

17 октября 2013 г.

Раиса Хусайновна Азиева — доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Грозненского государственного нефтяного технического университета.

Raisa Husainovna Azieva — Ph.D., Doctor of Economics, docent of the Economic Theory department of the Grozny State Oil Technical University.

364029, г. Грозный, Октябрьский р-н, пос. Мичурина, ул. Воздвиженская, д. 81
81 Vozdvizhenskaya st., 364029, Michurina tsp., Oktyabrskiy dst., Grozny, Russia
Тел.: +7 (928) 017-07-17; e-mail: RaisaAzieva@list.ru